

Глава 89: Реинкарнация

Дым из труб, старые деревья, вороны в сумерках...

Горная деревня, маленький храм, далекое место...

Когда Янь Лицян вышел из храма, он почувствовал, что в сердце у него пустота. Несмотря на все трудности и бесчисленные попытки, которые он предпринял за эти семь-восемь месяцев, он по-прежнему мог только бродить повсюду, как одинокий, бездомный призрак. Он не чувствовал ни холода, ни голода, ему не нужно было ни есть, ни спать. Он не был мертв, но и не был жив. В таких обстоятельствах даже самый психически сильный человек неизбежно почувствовал бы отчаяние и безнадежность ситуации...

Янь Лицян понятия не имел, где он сейчас находится. В любом случае, это место находилось очень и очень далеко от провинции Гань империи Великая Хань.

Небольшой храм на холме этой горы назывался Храмом Чистоты. В храме был только старый служитель, не похожий на настоящего монаха. Когда Янь Лицян ушел, старый служитель храма с седыми волосами дремал на лежаке у двери. У него текли слюни, и казалось, что ему неудобно спать. Над головой старика висела вывеска Храма Чистоты, которая давно потускнела. По обе стороны от двери храма были две строки буддийской цитаты с облупившейся краской.

-Освободи себя от жадности и очистись,

Освободи себя и отвернись от глупости.

Глядя на две строки буддийской цитаты у входа в храм, Янь Лицян криво усмехнулся.

Янь Лицян не был преданным приверженцем материализма [1] ни в прошлой жизни, ни тем более в этой. Поэтому, начиная с двух месяцев назад, Янь Лицян не мог не зайти в любой даосский храм или святилище, которое попадалось ему на пути, чтобы помолиться богам и Будде за еще один шанс на реинкарнацию.

Несмотря на то, что такое ежедневное блуждание казалось забавным, со временем Янь Лицян почувствовал удушающий страх. Он боялся, что так и останется навсегда, простым плавающим зрителем мира, который тонет в одиночестве, несмотря на то, что находится среди десятков миллионов людей.

У подножия горы, где находился маленький храм, стояла деревня. Сияние заката заливало небо. В это время каждая семья готовилась к ужину. Повсюду в деревне из труб поднимался дым, и это было довольно спокойное зрелище.

Янь Лицян посмотрел на гору, но спускаться с нее не стал. Несколько месяцев назад ему все еще нравилось заглядывать в разные дома в деревне, чтобы наблюдать за повседневной жизнью людей. Но теперь наблюдение за жизнью этих людей в качестве зрителя стало для Янь Лицяна пыткой, потому что это заставило его еще больше осознать тот факт, что он был одиноким бездомным призраком, от которого отказался весь мир.

Следуя по горной тропинке за маленьким храмом, Янь Лицян быстро добрался до вершины. Он сидел в одиночестве на валуне под сосной на вершине и молча наблюдал, как солнце садится на западе, а на закатном небе наступают сумерки.

Сегодня ему не хотелось ни идти, ни пытаться, ни бежать. Все, чего он хотел, это просто остаться на ночь здесь, в одиночестве, на этой безымянной маленькой горе. За последние несколько месяцев его тело было подобно ветру, и он, казалось, никогда не чувствовал усталости. Однако его сердце уже давно изнашивалось.

Когда солнце полностью село, Янь Лицян вытянул руки под звездным небом. Он посмотрел на свои бесформенные руки под лунным светом и беспомощно покачал головой, после чего закрыл глаза.

Как только Янь Лицян закрыл глаза, перед ним снова появился знакомый и одновременно странный огромный камень.

Даже когда смотришь фильм, никому не понравится вечно смотреть на одну и ту же сцену. За последние семь-восемь месяцев Янь Лицян смотрел на этот странный камень с закрытыми глазами более десяти часов. Он даже пытался использовать различные методы взаимодействия с этим камнем, но они были безрезультатны. Однако сегодня, закрыв глаза, он уставился на этот странный камень сокрушенно и больше не открывал глаза. Он также не позволял себе дрейфовать повсюду.

Прошел час... потом пять... потом десять... потом двадцать четыре...

Когда солнце село, и снова появилось звездное небо, Янь Лицян, который смотрел на камень уже более двадцати четырех часов, почувствовал, что странный огромный камень вдруг засиял безграничным сиянием и принял форму, которую он никогда раньше не видел. Как раз когда Янь Лицян был в шоке, огромный камень испустил яркий, похожий на радугу луч света и осветил тело Янь Лицяна. Прежде чем Янь Лицян успел отреагировать, он почувствовал, что странный огромный камень, казалось, внезапно превратился в огромный магнит. От него исходила мощная притягательная сила, которой трудно было противостоять. Все его тело и сознание в одно мгновение превратились в луч света и слились с этим огромным камнем.

-Может быть, это реинкарнация? Как бы ему хотелось в следующей жизни выглядеть немного красивее...

Это была последняя самоуничижительная мысль в голове Янь Лицяна перед тем, как он потерял сознание.

После этого Янь Лицян почувствовал себя так, словно ему приснился длинный, сладкий сон.

□□...

"АПЧХУУ!!!" Почувствовав зуд в носу, Янь Лицян неконтролируемо чихнул. Затем он открыл глаза и проснулся.

В поле зрения Янь Лицяна попали первые проблески света и несколько оставшихся звезд на небе, а также сосна, висевшая над его головой. Его лицо лежало прямо на траве, с кончиков которой свисали капли росы. От одного чиха капли росы попали ему на лицо, и он почувствовал прохладу.

Янь Лицян моргнул глазами. Может быть, ему снится сон?

В оцепенении он поднял руки и поднес их к глазам. Это были молодые, полные сил руки. Его кожа блестела, как слоновая кость, а пальцы были длинными и тонкими. От них веяло удивительной, но несколько странной эстетикой.

Глядя на его руки, Янь Лицян на несколько секунд застыл, не в силах осознать, что только что произошло. По прошествии нескольких секунд его глаза расширились, как блюдца, и он вскочил с пола, словно его ударило током.

Только вскочив на ноги, Янь Лицян понял, что все еще находится на вершине той самой знакомой безымянной горы.

Сосна была все та же, что и прошлой ночью, как и валун рядом с ней. Он посмотрел вниз с вершины и увидел, что Храм Чистоты находится совсем недалеко.

Что происходило? Разве он не реинкарнировал? Почему он все еще здесь? Было ли это все сном...?

Подул горный ветер, и Янь Лицян не мог не чихнуть от холода. "АПЧХУУ!!!"

И тут он наконец осознал, что полностью раздет. Он опустил голову, чтобы оценить свое тело. Казалось, что теперь оно немного изменилось, но, к счастью, внизу у него были все те же причиндалы...

Янь Лицян не смог сдержать восторженного крика на вершине, отчего несколько птиц в лесу неподалеку в шоке улетели. Затем он резко замолчал.

Взволнованный, он снова взглянул на себя. Янь Лицян подавил волнение в своем сердце и осторожно спустился с горы, пробираясь в темноте по горной тропе.

По горной тропе было трудно идти, так как она была вымощена щебнем, засохшими ветками и мертвыми листьями. Это было крайне неудобно, и идти по ней босиком было довольно больно. Не успел Янь Лицян далеко уйти, как кожа на подошвах его ног уже была разодрана мертвыми ветками и щебнем на земле - они жалили.

Однако его это не беспокоило. В данный момент способность снова чувствовать телесную боль была для Янь Лицяна просто благословением.

Обнаженный Янь Лицян добрался до Храма Чистоты с максимально возможной скоростью. Он перемахнул через стены и вошел в монастырь. Оказалось, что ночью в этом храме никого не было, включая старого служителя храма. Янь Лицян сразу же нашел в одной из кладовых старую одежду, которая едва на него налезла, и надел пару старых ботинок.

-За одежду, которую я одолжил сегодня, я когда-нибудь отплачу в сотни раз!

Оставив свои слова на стене кладовой, Янь Лицян вышел из Храма Чистоты в старой одежде.

Когда он добрался до главной улицы у подножия горы, Янь Лицян, наконец, не смог больше сдерживаться и дико завыл, наслаждаясь первыми проблесками рассвета. "Я ЖИВ, Я ЖИВ...!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/19032/859721>